[Группа Вечнозеленых Сосен].

Первый год по лунному календарю,

Это был год, когда беззаботная жизнь Ынха была разрушена.

События этого нового исторического года отняли у него семью и поставили его на путь безумного уничтожения монстров.

Если бы он не умер в конце Бездны и не регрессировал, то стал бы безумным фехтовальщиком.

Так что в этой жизни он решил изменить будущее, в котором он мог потерять свою семью.

Он решил это изменить.

Перед событием, изменившим его жизнь, Ынха должен был поприветствовать детей своего возраста.

«Сегодня к нам пришел новый друг. Ынха, не мог бы ты представиться?»

«...Меня зовут Но Ынха, мне шесть лет. Давай подружимся».

Первый год по лунному календарю,

Ынха наконец-то стал учеником детского сада, поступление в который он так долго откладывал.

Результатом было вот что.

Детский сад Доан, класс вечнозеленой сосны, 25-й ученик, Но Ынха.

Мистер Тайо, единственный воспитатель-мужчина в детском саду, толкал Ынху перед детьми.

В конце концов, Ынха пришлось представиться детям, хотя он и не хотел этого делать.

«Ух ты! Ынха!»

«Это Ынха?»

Что с этими детьми? Откуда они меня знают?

Их любопытные взгляды было трудно выносить. Он готовился к этому с тех пор, как вышел из дома сегодня утром, но не ожидал такого уровня интереса.

«Не хочешь сказать чего-нибудь ещё, Ынха? Дети, кажется, хотят познакомиться с тобой поближе.»

Нет. Он не хотел дружить с детьми.

Ему действительно не нравилось иметь дело с сопливыми детишками. К тому же, в этом возрасте дети поднимают много шума, хотят все решить слезами и думают, что они - центр мира.

Он не хотел заботиться о детсадовцах, когда он уже устал от игр с соседскими детьми.

Он надеялся на более спокойный год и не хотел усугублять стресс, связанный с заботой о детях, когда и так был занят попытками придумать план спасения своей семьи.

«Где ты живешь, Ынха?»

«Недалеко от Хехва-Донга.»

«А кто кроме тебя есть в семье?»

«Сестра, мама и папа.»

«Кстати, сестру Ынхи зовут Юна. Раньше она была в нашей группе. Как у нее дела?»

«У нее все так хорошо получается, что она становится немного самоуверенной».

Мистеру Тайо пришлось задавать вопросы, чтобы разговорить его.

Ынха не мог удержаться, чтобы не отвечать на один вопрос за другим.

Оказывается, ее сестра раньше тоже была в группе мистера Тайо. Странно, но он думал, что его мать и воспитатель были близки.

Она сказала, что научилась танцу под названием «ппаппаппам» у своего воспитателя в детском саду.

Ынха стало жаль мистера Тайо, когда он представил, как тот танцует, подняв руки над головой.

«У кого-нибудь из вас ещё есть вопросы к Ынхе?»

«Да~!»

Почему их так много?

Почти все дети подняли руки, и Ынха захотел пойти домой.

«Тебе нравятся покемоны?»

«Что тебе нравится?»

«Ты хочешь поиграть с нами?»

«Где ты живешь в Хехва-Донге?»

«Ты знаешь, как складывать и вычитать?»

...Он определенно хотел вернуться домой.

Поток вопросов от детей продолжался один за другим. В представлении не было необходимости, и дети проявили большой интерес.

Вскоре Ынха был окружен своими одногрупниками. Мальчики с любопытством прижимали лица друг к другу, девочки тянули его за руку, умоляя поиграть. Наконец, соседские дети начали хвастаться тем, как они гордятся тем, что знают его.

С ними было трудно управиться.

Сначала он отвечал искренне, но после серии вопросов, которые всё никак не заканчивались, он решил ответчать прямо.

Надеясь отвлечь их.

«Если вы продолжите задавать вопросы, Но Ынхе придется нелегко!»

И тогда.

Голос из толпы детей вкратце описал внутреннее недовольство Ынха.

Одним единственным словом он заставил их заткнуться. Тогда дети расступились и уступили ему дорогу, я понял, что он был главным в группе.

Кто бы это ни был, Ынха не собирался ввязываться в территориальную драку, поэтому он поблагодарил его и повернулся, чтобы уйти.

Он собирался уйти.

«...Почему ты здесь?»

«Это я должна была сказать. Почему ты пришел в нашу группу?»

Это была Минджи, которая появилась со скрещенными на груди руками.

Глаза Ынха сразу же наполнились слезами, когда он увидел ее.

Он попытался сосредоточиться и напрячь зрение.

У него заболели глаза.

Это действительно было невыносимо. Как долго это будет продолжаться?

Но Ынха не мог проявить никаких признаков слабости, как человек, который мог контролировать свою ману.

Фух, моя победа.

«Ха! Мне не нравится, что ты в нашей группе, но если с тобой что-нибудь случится, просто скажи мне, и я помогу тебе.»

«Хм.»

Ты думаешь, я не знаю, что ты задумала.

Ты пытаешься заставить меня заплатить.

«Мне никогда не понадобится твоя помощь, Мукминджи, так что мечтай».

«Ты~! Ты снова назвал меня Мукминджи! Разве я не говорила тебе не называть меня так?»

«Ты все еще Мукминджи, ты свинья, верно?»

«Я не свинья!»

«Хрю, хрю».

«Прекрати!»

Они обменялись взглядами, как делали всегда, когда встречались по соседству.

Дети не могли не пялиться на них, пока они спорили.

К этому времени соседские ребятишки образовали вокруг них круг, крича о том, кто победил.

Если бы не вмешательство мистера Тайо, ребята группы Вечнозеленая сосна, возможно, начали бы делать ставки.

«Минджи, разве воспитатель не говорил, что драться плохо, а Ынха - мальчик, так что ты не должен говорить такое девочке? Не задирай Минджи, Ынха.»

«Я не задирал ее! Она первая посмеялась надо мной!»

«Он начал драку.»

«Вы оба хороши, возьмитесь за руки и миритесь.»

«…тьфу…»

Мистер Тайо взбешён.

Черт возьми.

Хааа, я ничего не могу с собой поделать.

С самого первого дня он ни за что не смог бы разозлить мистера Тайо.

Минджи чувствовала то же самое.

У них обоих не было другого выбора, кроме как держаться за руки с кислыми лицами.

Тем не менее, они оба не забывали думать о будущем

«А теперь обнимитесь.»

«Мистер Тайо!!!»

«Обнимите друг друга и извинитесь, давайте?»

«…Мне очень жаль.»

Они не хотели этого делать, но у них не было выбора.

Они коснулись друг друга, избегая смотреть мистеру Тайо в глаза.

«Теперь, когда вы оба извинились, все, все свободны играть до обеда!»

Мистер Тайо хлопнул в ладоши, и дети разбежались. Они не знали, что эти двое постоянно ссорились, и не хотели попасть под перекрестный огонь.

В итоге получилась ситуация, которой Ынха не хотел.

«Здесь нет ни одного ребенка, который хотел бы играть с тобой.»

«Что ты имеешь в виду? Ребята, я хочу поиграть с вами!»

Как только Юнха высказал своё недоверие, Минджи подбежала к девочкам. Она быстро встала между ними и сказала: «У тебя ведь нет друзей, да? Ты собираешься умереть, не так ли?» с грозным выражением на лице.

Какого черта?

«…Это раздражает, но неважно».

Соседские дети подкрались к нему незаметно, но он отмахнулся от них и остался один.

Там было несколько уголков, где дети могли играть: игровая площадка, стол с оригами и уголок с игрушечными машинками.

Ынха нашел уголок игровой комнаты, уставленный детскими книжками, который был пуст.

«…Привет».

«…Привет».

В детском отделении был только один человек, девочка. Она быстро кивнула мне головой и вернулась к выбору книги на полках.

Она выглядит милой.

У нее было круглое лицо и большие глаза, и она казалась девушкой из тех, кто легко расплачется, если ее хоть немного расстроить, и она наблюдала за мной, теребя свою большую ленту, похожую на уши кролика.

Он думал, она все еще наблюдает.

«Не волнуйся, я не буду тебя беспокоить.»

Она тихо вздохнула, взглянув на него, читающего свою книгу. Вскоре она тоже погрузилась в свою собственную книгу.

Единственным звуком было прерывистое перелистывание страниц поверх звуков играющих детей.

Ынха наслаждался тишиной и покоем и лежал на столе, готовый заснуть, но…

«Что такого веселого в чтении, ты же просто читаешь книжки».

«У тебя совсем нет друзей? Ты читаешь каждый день.»

Он был слишком благодушным. Ынха мысленно вздохнул.

Вот почему ему не нравятся простодушные дети.

Они затевали драки из-за пустяков.

Особенно когда это был кто-то, кого они считали слабее себя.

Ничто не выглядело в их глазах слабее, чем ребенок, который спокойно читал книгу. Это было особенно верно для ребенка, который выглядел робким и, казалось, разражался слезами при малейшем намеке на поддразнивание.

Медленно поднявшись на ноги, Ынха обратил свое внимание на парней, приближающихся к девушке.

Тот, кто вел мальчиков, выглядел довольно шутливым.

У него были наклейки на локтях, коленях и лице, как будто это были знаки отличия.

Где-то он уже это видел.

Другие мальчики, стоявшие по обе стороны от мальчика с наклейками, тоже выглядели довольно раздражающе.

«У тебя нет друзей, да, Чжон Хаян? Почему ты играешь одна?»

Спросил властный парень саркастическим тоном.

Девушка по имени Чжон Хаян засмущалась.

«У-у меня тоже есть друзья. И я предпочитаю читать книги, а не играть...»

«Что в этом такого интересного? Отныне мы будем играть в ‘Цветок Мугунхва Блум’ с другими детьми, так что идём с нами.»

«Я, я хочу почитать свою книгу...»

«Ты что, не слышала меня?

«Д-дело не в этом....»

Как и ожидалось.

Индивидуальность детей отражается на их лицах.

В голосе Хаян уже слышались нотки слез.

А мальчикам, стоявшим перед ней, казалось, было очень весело поддразнивать ее.

Более того

«Что это за ленты? Они такие безвкусные!»

«Да, они странные!»

«Глупые!»

Мальчик с наклейками взял большую ленту.

«Не надо, отдай! Мне её папа купил!»

«Нет! Я тебе её не отдам! Если ты можешь забрать, то забери!»

«Ынхек, передай её мне, передай её мне!»

«Отдай!»

Она была очень расстроена.

Хаян больше не могла сдерживаться, и у нее потекли слезы.

Мальчики хихикали между собой и бегали за ней с лентой.

Они даже играли в пас, наслаждаясь собой.

«Пожалуйста, верните...!»

Ын Хек насмехался над ней, размахивая лентой в таком положении, чтобы она могла достать ее, если протянет руку.

Но даже когда она протянула руку, лента только отодвинулась от нее, так и не попав в ее руки.

Это делало его поведение еще более жестоким.

Хаян, которая преследовала Ын Хека, в конце концов рухнула на землю, плача.

Неважно, сколько тебе лет, это все одно и то же.

Такие вещи происходили не только в детских мирах.

По крайней мере, дети были невинны.

По-настоящему злые люди утверждают, что никогда бы не поступили подобным образом, и сочувствуют жертве, но втайне им нравится видеть, как человек страдает.

Так что издевательства Ын Хека были ничем по сравнению с тем, что Ынха испытала в суровом мире.

Ынха взглянул на Нулпуреун Солбан (разновидность дерева) за окном и вздохнул.

Детский сад ничем не отличался от общества. Дети боялись издевательств Ын Хека и не могли подойти к Хаян, которая плакала. Они знали, что если вмешаются, банда Ын Хека затеет драку.

С другой стороны, мальчики вмешивались в издевательства Ын Хека, дразня Хаян.

Был только один человек, который мог разрешить эту ситуацию, мистер Тайо.

«Чхве Ын Хек! Ма Банг Чжин! Ен Сон Чжин! Снова вы, ребята!»

Я совсем забыл о Мукминджи.

Если Ын Хек был самым голосистым среди мальчиков, то Мин Джи была самой голосистой среди девочек.

Даже в своей обычной жизни она была прямолинейна до глупости, взывая к справедливости, и

она ни за что не могла пройти мимо вида рыдающей Хаян.

Минджи взяла девочек с собой и столкнулась с группой Ын Хека.

Срочно нужен был попкорн.

Ынха с интересом наблюдал, как две группы столкнулись лицом к лицу.

«Я сказала тебе прекратить издеваться над Хаян!»

«Кто ты такая, чтобы указывать мне, что делать!»

«Если ты будешь продолжать в том же духе, я расскажу воспитателю!»

«Ребята, Ким Минджи сказала, что у вас будут неприятности!»

В детских драках важны не логические утверждения, а умение создать настроение и унизить соперника. В этом смысле Ын Хек, похоже, обладает природным талантом доставать чувства людей наружу.

Минджи покраснела от слов Ын Хек, не в силах должным образом опровергнуть их. Она чувствовала, что должна дать отпор, но инициативу уже перехватил Ын Хек, который заговорил первым.

Ынха взглянул на Нулпуреун Солбан (разновидность дерева) за окном и вздохнул.

«Чхве Ын Хек, верни ленту Хаян!»

«Ким Минджи, да кто ты такая?»

«Ты действительно!»

«Какого черта, если ты можешь забрать её, бери это! Ребята, пасуйте!»

«Пас!»

«Пас!»

Это была поистине детская сцена.

Дети перекидывали ленточку друг другу только потому, что воспитателя не было в классе.

Юнха, наблюдавший за происходящим издалека, не смог удержаться от смеха.

Что такого хорошего было в том, чтобы высмеивать других?

Они были молоды и глупы.

Это было по-детски и слащаво.

Ему, который выжил благодаря всевозможным схемам, это казалось не более чем детской шалостью.

Действительно, детская игра.

Но пусть будет так.

Это было раздражителем в мире неравенства.

«Ребячество, ребячество».

Раздался голос, удививший даже его самого.

«…Что?»

Беззаботного, пропитанного маной голоса было достаточно, чтобы в воздухе повеяло холодком.

И не было ни малейшего шанса, что Ын Хек, который правил среди мальчиков как босс, оставит его слова без ответа.

«Что ты только что сказал?»

Это происходит не только в детских драках.

В мире игроков гордость тоже была важна.

Если лидер группы терял лицо, его лидерские качества ставились под сомнение.

Несмотря на свою молодость, Ын Хек, казалось, знал это инстинктивно. Он не отводил глаз, когда говорил тихим голосом.

«Эй, ты. Что?»

Он закрыл книгу, которую читал, и встал.

«Действительно, какое же ребячество. Ты думаешь, это смешно?»

«…Ты хочешь умереть?»

Посмотрите на этого парня. Он действительно пытается взобраться наверх.

Но он не должен был поддаваться на насмешки Ын Хека, как ребенок.

Ынха тыльной стороной ладони отвел в сторону кулак, летевший ему в лицо, и схватил ленту, которую Ын Хек держал другой рукой.

«Аааа…! Ай, ай, ай…!»

Он также не забыл пнуть его ногой. Не обращая внимания на то, что его тело наклонилось в сторону, Ынха вернул ленту Хаян.

«С этого момента не позволяй им себя обокрасть. Виноват тот, кто ворует, но виноват и тот, у кого крадут. В любом случае, вы, кто еще молод, вероятно, не знаете, насколько суровым может быть этот мир.»

«…Спасибо тебе.»

Это был всего лишь вопрос нескольких мгновений, прежде чем Ын Хек потерял сознание и лента вернулась.

Ошеломленный случившимся, Хаян кивнула, не понимая, что он имел в виду.

«Ты тоже. Как ты можешь злиться из-за чего-то подобного, ребячество».

«Я не вела себя по-ребячески!»

Ынха не забыл отчитать Минджи, у которой было красное лицо и она не могла ничего сказать.

Он также не забыл хлопнуть Ын Хека по лбу.

Этим он погасил предыдущий долг.

«Ты, ты...! Ты думаешь, тебе это сойдет с рук?»

Хм. Я не должен был слышать этого от шестилетнего ребенка.

Ынха оглянулся на Ын Хека, который поднялся на ноги, его глаза были свирепыми, как будто его гордость была задета.

«И что ты собираешься делать?»

«Заткнись! Я не собираюсь оставлять тебя сейчас в покое, и я не прощу тебя, если ты извинишься позже!»

"В самом деле? Каким образом? Ты собираешься рассказать моему отцу? Ты не можешь.... Ты бы этого не сделал, не так ли?»

Ын Хек был не единственным, кто мог вывести людей из себя.

Ынха выделил его таким же образом, как Ын Хек дразнил Минджи ранее, с добавлением нюанса: «Ты пытаешься вести себя по-детски?»

Ынха был более возвышенной.

Его двусмысленное замечание, должно быть, дошло до него.

Ынхек ничего не мог сказать, и его плечи дрожали. Слезы выступили у него на глазах, когда его эмоции достигли своего пика.

Он решил остановиться, потому что не хотел, чтобы он выглядел по-детски.

«Э-э, извините меня...»

«Хм?»

Именно тогда Хаян схватила Ынха за рукав, крепко прижимая ленту к груди, как будто больше не собиралась ее отпускать.

Это было так мило, что ему захотелось снова погладить ее по голове, и от этого его сердце смягчилось.

«...Давай отныне будем друзьями».

«Конечно.»

Милая маленькая девочка с многообещающим будущим.

Мог ли кто-нибудь устоять перед любовью к такому ребенку?

Юнха погладил её белые волосы, которые вились вокруг ее тела.

Но сколько маны у нее в теле?

Внезапно ему стало любопытно, и он решил взглянуть на уровни маны у детей из группы Вечнозеленая Сосна

Минджи ничем не отличалась от прежней. Она была лишь немного выше среднего.

Остальные были в основном средними или ниже среднего, но у Ын Хека было немного больше, чем у Минджи.

И Чжон Хаян…

«Ух ты»

«Хм?»

У нее было столько же маны, сколько и у Юны.

Может быть, даже больше, чем у Юны.

Ее навыки обращения с маной также были значительными, и ее мана была хорошо распределена так, что не переплеталась друг с другом, поэтому было трудно разобраться в этом дальше чем то, что он смог увидеть.

Если бы этот ребенок стал игроком, она легко могла бы стать одной из двенадцати лучших или, по крайней мере, «Зерном.»

Но Ынха никогда раньше не слышал о Чжон Хаян. Даже если бы она не стала игроком, ее имя было бы известно.

Странно. Это странно.

Он не знал о ней. Он подумает об этом позже.

Это его не беспокоило, поэтому он решил не думать об этом.

Вместо этого он схватил Хаян за руку и пожал ее, как будто собирался оторвать её.

«Давай будем друзьями!»

«А-а, а-а…!»

Лицо Хаян стало ярко-красным.

Ынха чувствовал, что в будущем ему придется хорошо заботиться о ней.

Он не знал, почему Минджи надула губки или почему Ын Хек расхаживал у него за плечами.

http://tl.rulate.ru/book/95585/3268068